

**«ТЕМНЫЙ ЛОГОС» А. ДУГИНА
В ПЕРСПЕКТИВЕ ТРАДИЦИЙ РОМАНТИЗМА**

А. Н. Атыскина¹

Научный руководитель: Л. Б. Четырова, д.филос.н., профессор

Ключевые слова: романтизм, постфилософия, археомодерн, русская философия

Романтизм является духовным движением во всех областях философии и культуры в целом. Общей теоретической основой для философского романтизма действительно можно считать немецкий романтизм, в лице, например, Новалиса, Ф. Шлегеля, А. В. Шлегеля и Ф. Шеллинга, но за счет того, что география данного явления уникальна и он свободно развивался во многих странах, нельзя упускать из внимания формирование романтической традиции в рамках английской (У. Блейк, Д. Г. Байрон, У. Вордсворт, П. Шелии), французской (Ф. Шатобриан, Ж. де Сталь, Б. Констан и П-С. Балланш) и американской философии (Р. Эмерсон, В. Ирвинг, У. Уитмен, Э. По). Из вышесказанного становится очевидным, что романтическое мышление, не привязано и не предопределено специфическим историческим контекстом. Именно поэтому феномен романтизма, не обошел стороной и Россию. Для понимания русского романтизма, следует отметить наиболее важные категории в его построении, а именно «романтический индивидуализм», «романтический национализм» и «романтический универсализм». К представителям русского романтизма следует отнести А. С. Пушкина, Е. А. Баратынского, М. Ю. Лермонтова (представители жанра романтической поэмы); творчество И. К. Сурского, Н. М. Карамзина, И. А. Гончарова (затронувших диалогический конфликт «энтузиазма» и скептицизма); романтический конфликт К. Ф. Рыльева, А. П. Козлова, А. Ф. Вельтмана; романтическое двоемирие А. С. Хомякова и М. Ю. Лермонтова; народную романтическую коллизию в работах Н. В. Гоголя, романтическую иронию К. Н. Батюшкова, В. С. Филимонова, В. К. Кюхельбекера и др.

Некоторые идеи, специфичные для русского романтизма, можно проследить в творчестве А. Г. Дугина. Так, например, в его работе «В поисках темного Логоса» можно обнаружить идею двух противоборствующих миров: «западный Логос» и «темный Логос», причем последний, символично, находит отражение в концепте «русской ночи». Автор отталкивается от идеи о том, что существует некий «Логос», определяющий лимиты языковой коммуникации, а как следствие и образ

¹ Анастасия Николаевна Атыскина, студентка группы 5201-470401D,
email: atyaskinanastya@mail.ru

LXX Молодёжная научная конференция

мышления носителя языка. Интересующий А. Г. Дугина способ мышления – мышление модерна, с его расчетливостью, рациональностью и заключением любого мыслительного акта в рамки категорий. Соответственно, такой способ мысли порождает определенный язык и определенную философскую традицию, которая критикуется М. Хайдеггером. Философ пытается построить оппозицию к «западному Логосу», характеризующего мышление модерна, и приходит к «темному Логосу», отражающему архаический консервативный образ мысли, именуемый самим автором «археомодерн». Причем, А. Г. Дугин отрицает плодотворность синтеза русской ментальности и «западного Логоса», что предполагает поиск альтернативных мировоззренческих концепций, построенных на критике рационалистических абстракций, однако, радикализируя оппозицию «темного и западного Логосов», мыслитель делает множество спорных выводов, что порождает критику в его сторону.

С нашей точки зрения, к данной оппозиции можно подойти иначе, поставив проблему следующим образом. Классическая история философии предоставляет нам модели мышления и логические оппозиции, которые позволяют сформировать универсальные формы превращенного сознания, одобряемые обществом и предьявляемые субъекту в качестве обязательных. В связи с этим альтернативные формы сознания остаются на периферии и приобретают маргинальный статус, позволяя, при этом, определить границы социально одобряемой нормы. В зависимости от исторического контекста, превращенные формы сознания приобретают разный статус: они могут быть как и периферическими так и центральными. Понятие нормы, декларируемое конкретным обществом в качестве обязательного к исполнению, меняется соответственно изменениям превращенных форм сознания. Изменения касающиеся социальной нормы похожи на изменения научных парадигм, как это было описано Т. Куном. Однако, существуют такие формы превращенного сознания, которые по своему определению не могут занять место центрального и навсегда закрепляют за собой маргинальный статус, ибо смысл этих форм - отрицание любой культивируемой в обществе центральной нормы. Следовательно, можно свести концепты «темного Логоса» и «западного Логоса», безусловно сводя их только лишь к социокультурным аспектам, не затрагивая их онтологический статус, к формам превращенного сознания. Подобная операция позволяет рассмотреть понятия идеального и реального, дневного и ночного не только как строго контрадикторные или контрарные, но и как пересекающиеся, что открывает совершенно новый дискурс и поле для исследований.